

Татьяна Сохор, Лариса Тоноян. «Прежде всего – не складывать оружия!»...

Татьяна Сохор, Лариса Тоноян¹

«ПРЕЖДЕ ВСЕГО – НЕ СКЛАДЫВАТЬ ОРУЖИЯ!» (СУДЬБА С. И. ПОВАРНИНА В XX ВЕКЕ)²

Резюме: В статье на основе обнаруженных архивных источников и опубликованных материалов рассмотрена биография знаменитого отечественного логика – Сергея Иннокентьевича Поварнина в послереволюционный период до середины XX века. Уделено особое внимание участию С. И. Поварнина в становлении преподавания логики на философском факультете в Санкт-Петербургском (Ленинградском) государственном университете в послевоенные годы.

Ключевые слова: История логики, С. И. Поварнин, Ленинградский государственный университет, высшее образование в СССР, философия, М. В. Серебряков, К. И. Поварнин, Л. А. Орбели, В. П. Головина.

Tatiana Sokhor, Larisa Tonoyan

«THE FIRST THING – NEVER SURRENDER ARMS» (S. I. POVARNIN'S DESTINY IN THE 20TH CENTURY)

Resume: In this article, based on archive sources and discovered published materials, the biography of prominent Russian logician Sergey Innokentyevich Povarnin after the revolution up to the mid-20th century is reviewed. Special emphasis is placed on the role of S. I. Povarnin in the creation of the Logic Department at the Philosophy Faculty of the Saint-Petersburg (Leningrad) University after the war.

Keywords: History of logic, S. I. Povarnin, Leningrad State University, higher education in the USSR, philosophy, M. V. Serebryakov, K. I. Povarnin, L. A. Orbeli, V. P. Golovina.

С. И. Поварнин.
1930-е годы

Биография Сергея Иннокентьевича Поварнина (1870–1952) – это трудная и тяжелая судьба талантливого, умного и порядочного человека в череде нескольких эпох русской истории. Благодаря своему трудолюбию и, несмотря на постоянную нехватку материальных средств, он сумел получить прекрасное университетское образование, опубликовать большое количество работ, выработать свой взгляд на логику, оставив потомкам в наследство неколебимую преданность науке и своей Alma mater.

В первые десятилетия XX века карьера С. И. Поварнина в университете в качестве преподавателя, в силу разных обстоятельств складывалась не очень удачно: на штатную должность младшего ассистента Петроградского университета С. И. Повар-

¹ Сохор Татьяна Евгеньевна, инженер, Санкт-Петербургский государственный университет.

Sokhor Tatiana Evgenievna, engineer, St. Petersburg State University.

Тоноян Лариса Грачиловна, кандидат философских наук, доцент, кафедра логики, Санкт-Петербургский государственный университет.

Tonoyan Larisa Grachikovna, PhD, associate professor, department of logic, St. Petersburg State University.

² Выстраивать хронологию жизни С. И. Поварнина впервые начал В. С. Бачманов, опубликовав в 1960-е – начале 1970-х годов несколько статей о его учении и минимальные биографические сведения. Более детально к изучению жизни и деятельности петербургского философа приступил в 1990-е годы профессор В. И. Кобзарь. Благодаря его подвижнической деятельности почти забытое имя Поварнина вновь зазвучало в истории русской логики. Авторы статьи выражают глубокую благодарность Владимиру Ивановичу Кобзарю за проделанную работу в изучении биографии ученого, которая позволила появиться на свет данной статье.

нин был зачислен лишь в 1915 г.; возможность профессионального роста, тоже была не велика, несмотря на то, что 17 апреля 1916 г. Поварнин защитил магистерскую диссертацию – «Логика. Часть I. Общее учение о доказательстве». Пытаясь реализовать свой научный и педагогический потенциал, С. И. Поварнин ищет другие места работы. С сентября 1914 г. и по осень 1918 г. он работает профессором логики на Курсах для подготовки учителей средних учебных заведений при попечительстве Совета Петроградского Округа; в 1918–1924 гг. он профессор психологии и логики в Государственном институте дошкольного образования, в самом же начале 1920-х годов преподает в Высшей Военно-Педагогической школе.

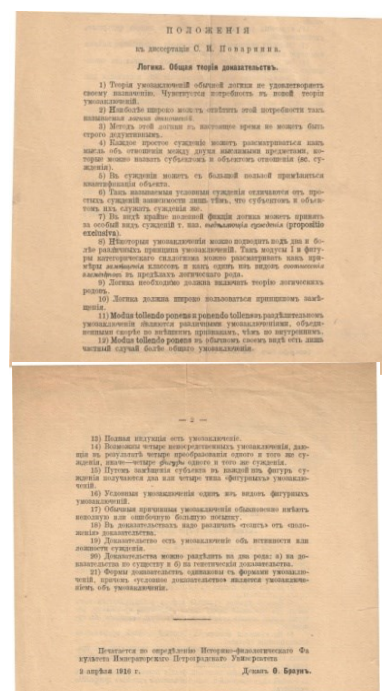

Императорский Санкт-Петербургский университет на рубеже XIX–XX веков

Первая мировая война, революция 1917 года, а затем и Гражданская война кардинально изменили жизнь многих миллионов россиян. Разруха, смена власти, и хаос царили в умах... Но все, что было до основания разрушено, надо было заново создавать, и новая власть давала надежду на светлое будущее, на возможную реализацию творческих замыслов. Однако реалии пролетарской идеологии не всегда совпадали с представлениями русской интеллигенции об идеале, а реформирование прежних систем вызывало протесты, граничащие порой с саботажем. Образование также не избежало ребрендинга: советская власть, пытаясь распределить блага между всеми поровну, постоянно реорганизовывала учебный и научный процесс.

В 1918 г. большевики переименовали Петроградский университет в Первый Петроградский университет, и это было лишь начало «революционных» преобразований, завоевание университета «изнутри» только начиналось. Теория марксизма медленно, но неуклонно вытесняла классическую гуманитарную российскую науку. Пик реформ пришелся на двадцатые годы, куда вошли и кадровые изменения (в частности, изгнание университетских профессоров философии), и многократные структурные преобразования университета. Коллеги Поварнина – Н. О. Лосский, И. И. Лапшин и др. вынужденно уезжают за рубеж; учитель – А. И. Введенский в 1923 г. уходит на пенсию, а С. И. Поварнин увольняется в 1924 г. из университета «по состоянию здоровья». А. И. Введенский вскоре (в 1925 г.) умер. Было же ему в это время всего лишь 69 лет. Сергей Иннокентьевич прожил еще более четверти века, и были эти годы наполнены больше горестями, чем радостями.

В ряду его научных работ тех лет особняком стоит небольшая брошюра «У истоков живой религии», выпущенная в 1918 г. [Поварнин 1918а]. Книга, о которой сам Поварнин никогда и нигде, по понятным причинам, не упоминал. История ее такова. В начале 1911 г. Поварнин читает публичную лекцию «Об аскетизме» в пользу школы Ораторского мастерства, и уже в следующем году брошюра публикуется в приложении «Светоч» к журналу «Русский паломник» [Поварнин 1912]. Эта небольшая книжка была подарена матери с очень нежной дарственной надписью «Милой маме, научившей меня молиться»³.

Положения из диссертации С. И. Поварнина

³ Об этом напомнила в письме С. Поварнину его сестра Клавдия // Личный архив авторов статьи.

Через шесть лет, в 1918 г., лекция «Об аскетизме» входит в состав сборника «У истоков живой религии», и по совпадению, в том же году выходит его самая известная классическая работа – «Спор. О теории и практике спора» [Поварнин 1918б]⁴. В этих исследованиях нашли отражение основные темы и главные мысли, волновавшие в это бурное время С. И. Поварнина, хотя написаны и задуманы были они раньше. Выросший в небольшом российском городке в патриархальных традициях, Сергей Иннокентьевич всю жизнь оставался верующим человеком, и отношение его к религии и вопросам веры в дни трудных испытаний становится еще более трепетным. Страницы книги наполнены живым религиозным чувством, придающим светлое возвышенное настроение. Как и многие его современники из сферы культуры, у которых вера в науку постепенно заменяла веру в Бога, С. И. Поварнин видел выход в обновлении религии, в ее синтезе с современной наукой и искусством. Мысль С. И. Поварнина о том, что культура без религии, без аскетизма не может существовать, не представляется новой, но остается всегда актуальной.

О религиозности Поварнина знали немногие близкие ему люди. То, что он не разочаровался в вере, несмотря на удары судьбы и оголтелый государственный атеизм, подтверждают и сохранившиеся черновики дневниковых записей датированных 1920-ми годами, и слова из письма к нему (1940-е гг.) от женщины, хорошо с ним знакомой, с просьбой «вспомнить меня в Ваших молитвах»⁵. Строки, написанные ученым, говорят сами за себя: «Новая попытка осуществить свой идеал – провести религию в жизнь, выполнить, наконец, реальный синтез религии, науки, искусства, жизни в семье, в обществе, обязанностей члена семьи, гражданина и т. д. Господи, благослови!» «На этом фоне [речь идет о болезненном состоянии С. И. Поварнина. – *Авт.*] из какой-то глубины выплывает и стремление к религиозной работе, чтению и т. д. » «Утром молился. Днем забыл свои вчерашние решения. Говорил, поступал так, как бы их не было. Что мне делать? Прежде всего – не складывать оружия! Начать хотя бы с малого. <...> Раз в день молиться за отошедших и живых». Мятущаяся душа его, из-за невозможности реализовать себя, осуществить свой идеал, раскрывалась лишь в его непериодических дневниковых заметках.

Без сомнения, вера в Бога и смирение, помогли С. И. Поварнину не только выжить в трудные и голодные послереволюционные годы, но и заниматься наукой. В 1918 г., он по-прежнему числится в штате историко-филологического факультета университета младшим ассистентом. Работая параллельно в нескольких учебных заведениях (Институт внешкольного (дошкольного) образования, Государственные курсы техники речи, Одногодичные педагогические курсы подготовки учителей средних учебных заведений при Петроградском учебном округе, Институт «Живого слова»⁶, Высшая Военно-Педагогическая школа⁷, Психоневрологический институт и др.), Сергей Иннокентьевич разрабатывает программу курса лекций по педагогической психологии, готовит

⁴ В 1923 г. в Петрограде эта работа выйдет вторым изданием, исправленным и дополненным, но уже с другим названием – «Искусство спора». «Название “Спор”, – писал С. И. Поварнин в предисловии ко второму изданию, – было слишком неопределенно и приводило к недоразумениям относительно содержания книги» [Поварнин 2015: 482].

⁵ Сохранившееся письмо находится в личном архиве авторов статьи. Подпись неразборчива и не позволяет идентифицировать личность отправителя.

⁶ РГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 22.

⁷ Здесь, в 1921–1922 учебном году С. И. Поварнин преподавал психологию и логику на словесном и географическом отделениях. Школа занималась подготовкой красных учителей для военно-учебных заведений страны. См. : [Поварнин 1922]. Высшая военно-педагогическая школа им. тов. Н. Г. Толмачева со временем была преобразована в Военно-политическую академию им. Н. Г. Толмачева, позднее она получает имя В. И. Ленина и переводится в Москву (ныне – Военный университет Министерства обороны Российской Федерации).

к публикации «Введение в логику» и, пожалуй, самую издаваемую ныне свою работу «Как читать книги».

Все двадцатые годы и начало тридцатых, можно сказать, были смутными годами для нашего университета, шли постоянные перетасовки, менялись названия университета, количество факультетов и других подразделений. К началу 1930-х не осталось в университете ни одного гуманитарного факультета; индивидуальная форма подготовки, учебы и отчета успеваемости была заменена «лабораторно-бригадным методом», даже чтение систематических лекционных курсов было прекращено. Не удивительно, что в силу всего этого уже свершившегося или намечаемого, традиционным ученым гуманитариям, особенно с философской направленностью, делать было в университете нечего. «Оборудуя и достраивая наш науч-

Константин
Поварнин

ный корабль, позаботимся в первую очередь с капитанского мостика вслед за религией без остатка вышвырнуть за борт и философию!» – с таким лозунгом в журнале «Под знаменем марксизма» выступил в апреле 1922 г. С. К. Минин [Минин 1922, с. 127], будущий ректор Коммунистического университета (с 1923 г.), а позднее в 1925–1927 гг. ректор Ленинградского университета и уполномоченный Народного комиссариата просвещения РСФСР по вузам и рабочим факультетам Ленинграда.

Психология занимала второе место после логики в сфере научных интересов Поварнина. В этом обстоятельстве, несомненно, сыграло роль то, что его брат, Константин Иннокентьевич Поварнин⁸, с которым Сергея Иннокентьевича связывали общие интересы, занимался профессионально психологией и психиатрией, а позже работал под началом В. М. Бехтерева и Л. А. Орбели⁹.

«Краткий курс педагогической психологии» [Поварнин 1918в] – свидетельство деятельности Поварнина на поприще преподавания психологии в 1910–1920-е годы, в которой логическая культура ученого находит свое проявление в изложении им основ психологической науки. Он дает ясные и краткие определения основных понятий психологии – сознания, памяти, эмоций, воли, характера, темперамента и т. д., взятые и обобщенные им из зарубежной (У. Джеймса, Э. Меймана) и отечественной (А. П. Нечаева, М. М. Рубинштейна) научной литературы того времени. Стоит заметить, что в психологии, как и в логике, Поварнин является продолжателем традиции, заложенной в Санкт-Петербургском университете его многолетним ректором М. И. Владиславлевым – учителем А. И. Введенского, основателем логической и психологической школ в столичном университете.

С октября 1919 г. С. И. Поварнин профессор философского отделения факультета общественных наук Петроградского университета. Работа в Университете в этот период, по-видимому, не приносила удовлетворения: бесконечные реформы образования с новыми, подчас не приемлемыми требованиями к профессуре вынудили ученого искать другие места работы. Этот факт демонстрирует сохранившееся письмо из Псковского института народного образования с просьбой подтвердить свой переход из Университета и сообщить дату приезда, чтобы подготовить документы на продовольственные карточки и выделение 2–3 комнат для проживания семьи ученого¹⁰. Переезд почему-то не получился, а университет С. И. Поварнин покинул по собственному желанию в

⁸ О Константине Иннокентьевиче Поварнине см. : [Архангельский 2011; Сохор 2002].

⁹ Бехтерев Владимир Михайлович (1857–1927) – русский психиатр, невропатолог, физиолог, психолог, основоположник рефлексологии и патопсихологического направления в России; Орбели Леон Абгарович (1882–1958) – российский и советский физиолог, один из создателей эволюционной физиологии.

¹⁰ Личный архив авторов статьи.

1923 г., понимая после отхода «философских пароходов» осенью 1922 г., что родная Alma Mater теперь в специалистах по логике и философии не нуждается.

О последнем годе пребывания С. И. Поварнина в Университете оставил несколько строк Д. С. Лихачев, от ярких воспоминаний которого трудно отказаться: «Из занятий в университете больше всего давали мне не “общие курсы” (они почти и не читались), а семинарии и просеминарии с чтением и толкованием тех или иных текстов.

Во-первых, занятия по логике. С первого курса я посещал практические занятия по логике профессора А. И. Введенского, которые он по иронии судьбы вел в помещении бывших Женских бестужевских курсов. “По иронии судьбы” – ибо женщин он открыто не признавал способными к логике. В те годы, когда логика входила в число обязательных предметов, он ставил студенткам “зачет”, подчеркнуто не спрашивая их, изредка отпуская только иронические замечания по поводу женского ума. Но занятия свои он вел артистически, и студентки, хотя и в малом числе, на них присутствовали. Когда лекции и занятия А. И. Введенского прекратились, один из наших “взрослых” студентов, помню – из числа участников гражданской войны – организовал группу по занятию логикой на квартире у профессора С. И. Поварнина, автора известного учебника логики. Мы ходили к нему и читали в русском переводе “Логические исследования” Гуссерля, изредка для лучшего понимания текста обращаясь к немецкому оригиналу. Поварнин неоднократно повторял нам: языки надо знать хотя бы немного, хотя бы постоянно прибегая к словарю, ибо переводчикам научных и технических книг доверять нельзя. И это мы ощущали» [Лихачев 1991]¹¹.

Еще один учебный 1923/24 год Сергей Иннокентьевич проработал в должности профессора общей психологии в Институте дошкольного образования, но и отсюда был вынужден уйти. Далеко не всегда Поварнин прерывал свою деятельность только лишь по причине несогласия с проводимыми реформами в образовании. Были и более серьезные доводы, всем нам теперь знакомые и понятные – невыплаты и задержки зарплаты. В сохранившемся черновике письма к сестре Поварнин пишет: «Я работал в другом институте дошкольном, до этого года. С сентября не работаю там и вообще нечто вроде безработного, так как нельзя же считать жалованьем 8 рублей, которые получил в прошлый месяц». А другой сохранившийся черновик «Прошение в комиссию по делам ученых» рисует уж совсем мрачную картину жизни Поварнина в первой половине 1920-х годов: «Прошу о назначении мне пенсии и о выдаче экстренного пособия. В настоящее время единственное занятие у меня – лекции по логике на Курсах техники речи, находящихся на собственном снабжении. Четыре часа в неделю, по 50 копеек за час. За февраль, таким образом, получено мною около 7 рублей – единственный источник дохода, на который приходится жить с женой. Жена безработная. Физическим трудом она заниматься не может, а других занятий нет.

Ввиду этого положение такое: за квартиру не уплачено за 5 месяцев и на этой неделе получено уведомление о передаче дел в народный суд. За электричество не уплачено почти столько же месяцев. Последняя обувь и одежда обращаются в неудобоваримую ветошь. Питание сведено к минимуму. Грозит во всех отношениях крах.

Ввиду этого, а также ввиду совершенной невозможности надеяться на какое-либо платное занятие, прошу комиссию о назначении мне пенсии и, до ее получения, ввиду крайнего положения, о выдаче экстренного пособия»¹². Мы не знаем об ответе комиссии, не знаем и того, получил ли Поварнин хотя бы что-нибудь из того, что просил.

¹¹ С. И. Поварнин прекрасно владел техникой перевода еще будучи новоявленным «кандидатом», что подтверждает его публикация в самом начале XX столетия, показывая образованность и эрудированность рецензента в области зарубежной философской литературы. См., например: [Поварнин 1902].

¹² Прошение С. И. Поварнина // Личный архив авторов статьи.

В середине 1920-х годов С. И. Поварнин работал в научной библиотеке Института мозга (ныне – Институт экспериментальной медицины), с конца 1925 г. по декабрь 1926 г. – в Публичной библиотеке [Шилов 1999: 511]. Размер оклада, который получал ученый, был лучше, чем пресловутые 7–8 рублей: сохранившаяся «Расчетная книжка» сотрудника Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде очень четко фиксирует тарифную ставку – 55 рублей 80 копеек. Однако и этот заработок не позволял безболезненно сводить концы с концами.

Помощь пришла – не в первый, и не в последний раз – от младшего брата Константина: он сумел посодействовать в устройстве Сергея Иннокентьевича в Государственный институт доусовершенствования врачей (ГИДУВ)¹³. С конца 1926 г. С. И. Поварнин состоял в должности заместителя заведующего Фундаментальной научной библиотекой (с некоторым сожалением расставшись с Публичной библиотекой, «которая давала удовлетворение» [Шилов 1999: 511]), и уже в следующем году принимает на себя руководство ею.

Совмещать занятия с лекциями на Государственных курсах техники речи стало невозможным, и в конце 1926 г. Поварнин увольняется и отсюда. Впрочем, в начале 1927 г. курсы были ликвидированы. Почти одновременно с этим событием в издательстве «Начатки знаний» выходит и последняя публикация этого периода – 2-е издание работы «Как читать книги» [Поварнин 1928]. С этого времени до 1944 г. Поварнин полностью отдает себя работе в библиотеке. О библиотекарях пишут мало, работа их незаметна для обывателя, однако, история сохранила для потомков несколько скупых, но весьма емких строк о том, что сделал для библиотеки ГИДУВа Сергей Иннокентьевич. «При нем [С. И. Поварнине – *Авт.*] начинается заново составляться алфавитный каталог, происходит инвентаризация книг, предпринято составление систематического указате-

ГИДУВ.

Вверху – начало XX в.,
внизу – современный вид

ля, схему которого разработал Поварнин. В 1928 г. разработан предметный указатель. Созданы передвижные библиотеки на кафедрах. Открыт межбиблиотечный абонемент» [Давиденков 1960: 348]. В 1927 г. образован Совет библиотеки, в который стали входить ведущие профессора института, с 1928 г. библиотека вошла в состав Ассоциации медицинских библиотек Ленинграда. И если на 1926 г. библиотека насчитывала 21 000 названий, 40 500 томов, то уже к 1935 г. – 35 000 названий, 53 000 томов; выписывалось 63 русских и 46 иностранных журналов. К 1935 г. в штате библиотеки насчитывалось 7 человек.

Наступивший с рубежом 1926/1927 годов пятнадцатилетний период жизни Сергея Иннокентьевича Поварнина, можно считать самым спокойным и стабильным в его многострадальной судьбе: он больше не публиковал свои труды, но занимался делом, которое прекрасно знал и любил – библиотечным делом.

¹³ ГИДУВ – Государственный институт доусовершенствования врачей, позднее – МАПО – Медицинская академия постдипломного образования, ныне – в составе Северо-Западного государственного медицинского университета им. И. И. Мечникова. Институт основала, поддержав идею ученых-медиков о необходимости создания специального института усовершенствования врачей, вел. кн. Елена Павловна, пожертвовав на строительство 75 тыс. рублей. Живое участие в организации принимала и дочь Елены Павловны вел. кн. Екатерина Михайловна, при которой по проекту акад. арх. Р. А. Гедике построен главный корпус Института (ул. Кирочная, 41), открытый 3 июня 1885 г. Библиотека ГИДУВа находилась в Главном корпусе.

Мысли о логике, о ее месте в системе наук, в системе образования СССР, определенно беспокоили душу С. И. Поварнина. Сказать, что за все эти годы С. И. Поварнин не думал о формальной логике, не переживал за нее, нельзя. Просто время было не только против него самого, но и против формальной логики. Она объявлялась враждебной революционной теории рабочего класса служанкой метафизики и буржуазии. Когда вышел знаменитый «Краткого курса истории ВКП (б)» (1938) с его разделом «О диалектическом и историческом материализме», написанным И. Сталиным, в котором С. И. Поварнин нашел нужный ему «аргумент» для обоснования важности проблематики, изучаемой формальной логикой, он не преминул этим воспользоваться, написав теоретическую работу «Логические исследования». Работа осталась у С. И. Поварнина «в столе», но уже в марте 1939 г., снова пользуясь найденным аргументом, он пишет письмо «Глубокоуважаемому Иосифу Виссарионовичу», в котором рассуждает: «умозаключения и доказательства существуют», «их роль в мышлении громадна», «почему же они не изучаются?» «Правильное изучение их должно иметь не только теоретическое, но и практическое значение. Разве уметь быстро, уверенно анализировать и проверять чужие и свои выводы и доказательства – неважно для практики современного человека?» Прежде эту роль выполняла формальная логика, – рассуждал далее в письме С. И. Поварнин, – но если она не пригодна, из этого не следует, что надо отбросить и проблемы, которые она бралась решать. Из этого следует, что такие проблемы надо начать исследовать заново. <...> Так почему же эту работу не начать сейчас? Запросы молодежи растут. Прятать голову от проблем не подходит нашему времени... Вам так дорого развитие науки и мысли в СССР, – завершает письмо С. И.

М. Г. Поварнина.
1930-е годы

Поварнин. – Может быть, Вы найдете правильным и своевременным как-нибудь столкнуть и этот вопрос с мертвой точки»¹⁴.

С 1939 г. начинается формирование общественного мнения по поводу восстановления преподавания логики: в печати появляются первые статьи об образовании правильных понятий у детей; в марте 1940 г. в Ленинграде проходит научно-педагогическая конференция, на которой рассматриваются вопросы, в частности, об элементах формальной логики на уроках русского языка и литературного чтения, о развитии мышления на уроках грамматики, математики; с сентября 1940 г. открываются философские факультеты в университетах и педагогических институтах. Насколько письмо Поварнина могло повлиять на этот процесс без просмотра документов архива ЦК КПСС судить трудно, но временная последовательность очевидна. Великая Отечественная война задержала возвращение формальной логики в образовательный процесс.

О периоде деятельности С. И. Поварнина в начале Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда документов и каких-либо воспоминаний не сохранилось. Первые упоминания о нем встречаются в письмах брата – К. И. Поварнина к Л. А. Орбели от 17.03.1942 г., где Константин сообщает, что в феврале 1942 г. был очень сильный голод и холод. Пишет он о своем брате и его жене с просьбой о помощи им в выезде из Ленинграда¹⁵. В следующем письме от 16 июня 1942 г. Константин сообщает, что с 9 мая он находится в Колтушах¹⁶, что все очень тяжело переживают голод, что Мили-

¹⁴ Письмо С. И. Поварнина И. В. Сталину опубликовано – полностью: [Поварнин 2015: 773–776]; частично: [Бачманов 1967; Кобзарь 1996].

¹⁵ ПФА РАН. Ф. 895. Оп. 3. Д. 876. Л. 2–5.

¹⁶ Имеется в виду Биостанция в Колтушах, на базе которой в 1939 г. был создан Институт эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им И. П. Павлова. Руководил Институтом с 1936 по 1950 г. Л. А. Орбели. Подробнее см.: [Болондинский 2002].

ца Григорьевна [супруга С. И. Поварнина – *Авт.*] умерла на его руках¹⁷, а Сергей Иннокентьевич с февраля находится в клинике. Далее К. И. Поварнин сообщает, что очень хотел уехать в июле в Кисловодск, потому что там есть родственники, но «нужно собрать денег, а вещи продаются туго и дают за них возмутительно мало»¹⁸. Время шло, а состояние здоровья Сергея Иннокентьевича не улучшалось: пережить смерть близких ему людей – оказалось не просто¹⁹. Еще одно сохранившееся письмо Константина Иннокентьевича (21.08.1942) проливает свет на состояние его брата в период блокады. «Состояние здоровья С. И. не позволяет выехать из Ленинграда. Боюсь в дороге потерять его, последнего близкого по крови и по духу человека. <...> Итак, остаемся в Ленинграде и поедem в Колтуши. Там дышится легче, спокойнее и меньше затраты сил. Там можно и работать»²⁰.

В блокадные годы работа в библиотеке ГИДУВа была приостановлена, жалование не платилось. С. И. Поварнин подает ходатайство в Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР (Москва) об увеличении обеспечения до размера академической пенсии республиканского значения. Ответ пришел с отказом: «Этот вопрос может быть рассмотрен комиссией лишь по представлению Вами документа, подтверждающего присвоение Вам ученого звания или степени»²¹.

Небольшой пенсии, получаемой Сергеем Иннокентьевичем, явно не хватало на жизнь, и помощь младшего брата оказалась, как нельзя кстати. Уже с 27 ноября 1942 г. Сергей Иннокентьевич устраивается в Колтушах на работу ветеринарным санитаром²², хотя, как сообщает брат, у него тяжелая форма дистрофии. В учебное время К. И. Поварнин по-прежнему читал лекции в ГИДУВе, а старший брат был оставлен в Колтушах на попечении сотрудников Биостанции. Здесь состоялось одно новое знакомство, озадавившее блокадные и последние годы жизни Сергея Иннокентьевича. Вера Петровна Головина (1864–1951)²³ – любимая и самая упрямая ученица И. П. Павлова в молодости, а послевоенные годы одинокая пожилая женщина. Возможно, что именно ей посвятил свои стихи С. И. Поварнин, написанные старческой дрожащей рукой на обороте одного из рукописных листов его работы:

Умен и добр, – но дольным полон он,
И будешь с ним ты вечно одинока.
Есть мир иной – от жизни отдален,
Лишь светлый дух в него вперяет око.
И есть иной и странный разговор,
Чрез окна слов их сердце замечает,
Тех чувств и дум глубокий, стройный хор,
Которым речь названия не знает.

¹⁷ По данным архива паспортного стола Петроградского района Санкт-Петербурга (домовая книга. Л. 172) смерть М. Г. Поварниной зафиксирована 18.03.1942 г.

¹⁸ ПФА РАН. Ф. 895. Оп. 3. Д. 876. Л. 5–6 об.

¹⁹ Дочь Ксения умерла в декабре 1941 г. (Даты жизни дочери установлены по домовым книгам Ленинского (ныне – Адмиралтейского) района Санкт-Петербурга.)

²⁰ ПФА РАН. Ф. 895. Оп. 3. Д. 876. Л. 7–8.

²¹ Ответ Комиссариата Социального обеспечения датирован по штампу учреждения – 14.04.1943 г. // Личный архив авторов статьи. – Персональную пенсию С. И. Поварнин получит лишь в 1950 г., представив справку из ЛГУ (Копия справки – Архив СПбГУ. Личное дело С. И. Поварнина. Л. 45) со всеми требуемыми регалиями. Таким образом, утверждение Л. А. Шиловой о том, что Поварнин уже с 1933 г. получал академическую пенсию [Шилов 1999: 511], не имеет основания.

²² ПФА РАН. Ф. 895. Оп. 3. Д. 876. Л. 9–10.

²³ Там же. Ф. 806. Оп. 2. Д. 153. О биографии В. П. Головиной см.: [Квасов 1967].

Биостанция Физиологического института в Колтушах: довоенные годы и современный вид

В июле 1944 г. после возвращения Университета из эвакуации, декан философского факультета Михаил Васильевич Серебряков [Грин 1999; Зверев 1968], с одной стороны предвывая грядущие реформы философского образования, с другой – наполняя вверенный ему факультет профессиональными кадрами, приглашает С. И. Поварнина для преподавания логики на должность профессора. Поварнин и Серебряков были хорошо знакомы, являясь коллегами не только по различным учебным заведениям города, в которых им приходилось преподавать в послереволюционные годы, но и по Российской Национальной библиотеке, где последний в 1925–1930 гг. являлся членом Правления: ученые связывали теплые дружеские отношения и глубочайшее уважение друг к другу.

Напомним, Сергею Иннокентьевичу уже 74 года, чудом переживший блокаду, одинокий и почти забытый, но «не сложивший оружия», он с радостью соглашается на «половинную» ставку и уже в ноябре 1944 г. выступает на Научной сессии Университета с докладом о формальной логике и диалектике. К сожалению, трудности тех лет не позволили опубликовать доклады философской секции.

Первый семестр Сергей Иннокентьевич пытается совмещать работу в ЛГУ и ГИДУВе, но уже с 1 января 1945 г. Университет становится основным местом его службы²⁴. Однако годы и пережитая блокада брали свое: приходиться на службу и читать лекции для Поварнина становилось все труднее. Понимая все это, он обращается к Серебрякову с отказом от профессуры. Приведем целиком сохранившийся черновик письма к В. П. Головиной, в котором лаконично отражены все «думы» и проблемы ученого. «Многоуважаемая Вера Петровна. Кажется, целый век не видел Вас. Все планы мои нарушены. Чего только не было за это время! Было опять обострение моей болезни. Были снова две лекции в университете, законченные, как и прежде, просьбой к слушателям отпустить душу на покаяние: выяснилось, что больше получаса, максимум $\frac{3}{4}$ часа я теперь читать лекции не могу. Было единодушное присуждение факультетом степени доктора философских наук (вместо магистра) на основании моих научных трудов, без защиты диссертации²⁵. Был мой отказ от профессуры: не в силах читать лекции. Было предложение декана – взять отпуск без сохранения содержания и подождать с отставкой – на что я и согласился. Был переезд на старую квартиру. Одного не было – не виделся и не беседовал с глубокоуважаемым моим другом Верой Петровной. И когда мне это удастся – не могу сказать точно. Надеюсь, что скоро.

²⁴ Архив СПбГУ. Личное дело С. И. Поварнина. Л. 12, 24.

²⁵ Фраза С. И. Поварнина опровергает опубликованную информацию Л. А. Шиловой о том, что Поварнин «в 1934 г. пытался продолжить преподавание в Университете, <...> где ему была присуждена ученая степень доктора наук (не получившая утверждения соответствующих инстанций)» [Шилов 1999: 511]. К этому можно добавить еще и то, что философский факультет при ЛИФЛИ появился в 1933 г. (кафедры: история философии, диалектика природы, диалектически и исторический материализм) и его задачей являлось «выковать крепкие кадры воинствующих материалистов, стойких борцов за марксистско-ленинскую теорию» (ЦГА СПб. Ф. 328. Оп. 1. Д. 71. Л. 8). С. И. Поварнин со своим эстетико-религиозным мировоззрением вписаться туда вряд ли бы смог, к тому же в личном деле ГИДУВа нет никаких документов о его совместительстве.

Как идет Ваша работа? Я принял обязательство, как и все “поставить” в декабре работу по логике, потом в первой половине 1945 г., потом во второй половине. Странные требования от научной работы. Словно заказ на сапоги. Вероятно, тоже требуется и от Вас. Помогите Вам Бог в Вашей работе. Надеюсь скоро увидеться с Вами. Искренно Вас уважающий и преданный С. Поварнин.

В ГИДУВе надеюсь работать с завтрашнего дня на полставки. Привет <...> всем, помнящим меня. Привет и Колтушам, где я встретился с такими хорошими людьми и провел столько хороших дней»²⁶.

В ноябре 1945 г. Поварнин вновь выступает на Университетской Научной сессии с докладом «О законах мысли формальной логики и о практике мышления». На этот раз тезисы доклада были опубликованы [Поварнин 1945]. Болезнь Поварнина прогрессировала: «отпуска без содержания» перемежались с больничными листами и план научной работы С. И. Поварнина выполнить не мог. В письме В. П. Головиной в начале 1945 г. он снова фиксирует этот факт: «Дела мои в университете не блестящи. Все нет-нет, да не окончу лекции. А тут еще был болен ангиной, словом, вероятно, придется за старостью сложить оружие, т. е. перейти на пенсию. Статья, которую я пишу, тоже как-то не клеится. Голова плохо работает, все не могу ясно и отчетливо изложить все мысли. А мысли заслуживают этого. Ну, будет – как будет, а будет – как Бог даст».

В «Производственной характеристике» от 23 апреля 1945 г., сопровождавшей отчет о его научной работе появляется следующая запись: «С августа 1944 г. на философском факультете читает курс логики. Является высококвалифицированным научным работником и крупным специалистом в области истории и теории логики. Имеет ряд печатных работ по логике. В настоящее время работает над проблемой несиллогистических умозаключений. По состоянию здоровья и престарелости возраста с будущего года работать в Университете не будет». Сейчас уже трудно сказать была ли эта запись простой отпиской или приговором, но и в 1946 г. Поварнин по-прежнему числится в штате философского факультета, входит в состав Ученого Совета²⁷. Сотрудники кафедры, разумеется, не без согласия М. В. Серебрякова, как могли, помогали, сохранив в его нагрузке лишь прием кандидатских экзаменов по философии и логике.

Через год, 3 декабря 1946 г., вышедшее Постановление ЦК ВКП(б) «О преподавании логики и психологии в средней школе» признаёт необходимым введение преподавания психологии и логики в выпускных классах средней школы и обязывает организовать с 1947/1948 уч. года в университетах отделения логики и психологии для подготовки специалистов²⁸. То, о чем С. И. Поварнин и мечтать, наверное, не смел – свершилось! Дело его жизни, наконец, стало получать признание и самостоятельность.

Неожиданно возникшие проблемы со срочной организацией и обеспечением учебного процесса в области логики вызвали к жизни обращение телеграммой профессора кафедры логики МГУ П. С. Попова²⁹ к С. И. Поварнину с просьбой разрешить перепечатку учебника «Введение в логику» «в количестве 500 экземпляров для внутреннего употребления в бесплатном издании». Поварнин отправляет разрешение телеграммой и следом пишет: «Глубокоуважаемый Павел Сергеевич! Телеграмма Ваша была для меня приятным сюрпризом. Я не избалован вниманием моих коллег. Желаю, чтобы книга моя принесла свою долю пользы молодому поколению. Желаю Вам здоровья и успеха. Искренне Вас уважающий С. И. Поварнин». Нам не удалось обнаружить следы этого издания, вероятнее всего, оно было напечатано ротационным способом и являлось раздаточным материалом для студентов, но то, что среди немалого количества

²⁶ Личный архив авторов статьи. Письмо датируется по содержанию – осень 1944 г.

²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 809. Л. 76.

²⁸ См., например: [Бажанов 2005].

²⁹ Павел Сергеевич Попов (1892–1964) – в 1947–1948 гг. заведующий кафедрой логики в МГУ.

учебников по логике, выпущенных до революции, учебник С. И. Поварнина был признан самым удачным, и выбран для освоения логики в главном вузе страны – в этом сомневаться не приходится.

В 1947 г. в «Ученых записках Ленинградского университета» была опубликована первая часть доклада С. И. Поварнина «О формальных законах мысли (классификация их)» [Поварнин 1947], прочитанного на научной сессии 1945 г. Неожиданно для ученого в апреле 1948 г. за эту публикацию ему было вынесено порицание, так как в ней представитель Отдела преподавания общественных наук Министерства высшего образования СССР, обследовавший работу кафедры логики ЛГУ, обнаружил «идеалистические, формалистические ошибки». Четкие мысли и последовательные рассуждения в интеллектуальном творчестве Поварнина, при отсутствии ссылок на классиков марксизма в данной статье, не могли не привлечь внимания в период послевоенного жесткого контроля за развитием общественных наук.

Сотрудники кафедры логики при обсуждении сделанных представителем Министерства замечаний сумели смягчить остроту замечаний и строгость оргвыводов. Однако публикация 1947 г. оказалась последней прижизненной печатной работой С. И. Поварнина. И дело не в квотах на публикации, не в «порицании» и не в «золотом возрасте» ученого: в Университете поднималась волна борьбы с космополитизмом за идеологическую чистоту «марксистско-ленинской философии», которая спустя пару лет изувечит одно из ведущих учебных заведений страны³⁰.

В 1948 г. произойдет событие, которое принесет Сергею Иннокентьевичу огромное чувство радости и удовлетворения: 21 февраля Высшая аттестационная комиссия при Министерстве Высшего образования СССР утвердит его в ученом звании профессора по кафедре «философия» (курс логики)³¹.

М. В. Серебряков по-прежнему всячески поддерживает Поварнина: с 10 мая 1948 г. ученый переводится на должность старшего научного сотрудника Института экономики, философии и права, директором которого является все тот же М. В. Серебряков. Но в апреле 1949 г. Поварнина отчисляют и оттуда, как «не выполнившего план научной работы НИИ»³². Противостоять блюстителям «идеологической чистоты» на философском факультете в 1949–1950 гг. не смогли 10 преподавателей [Соболев 2001: 367].

Никто уже не узнает, каково было этому одинокому и престарелому человеку остаться вне, может, и далекого от его внутреннего мира, но единственного для него трудового коллектива. «Дорогой друг» – В. П. Головина умерла в 1951 г., оставался только родной брат Константин, но и он был уже не молод... Мы не знаем, как жил С. И. Поварнин после ухода из Университета. Только родственники соседей по коммунальной квартире рассказали, что умер он от кровоизлияния в мозг 3 апреля 1952 г., и что именно соседи похоронили его на Большеохтинском кладбище.

* * * * *

Заканчивая рассказ о жизненном пути С. И. Поварнина, подумалось, что каждая историческая эпоха, которую он переживал, зафиксировалась в государственных наградах. Дореволюционная эпоха принесла ему золотую медаль за конкурсное сочинение

³⁰ Подробнее о скрытых причинах увольнения см.: [Соболев 2001].

³¹ Архив ВАК. Протокол №4 «О присвоении ученого звания профессора», от 21. 02. 1948. § 11. В 1981 г. свидетельство было возвращено в ВАК с формулировкой «в связи со смертью» и аннулировано.

³² В плане научно-исследовательской работы на вторую половину 1948 г. значились две статьи: «Введение в логический анализ» и «Теория условных и гипотетических суждений и умозаключений» // Личный архив авторов статьи.

(1900), медаль «В память 300-летия царствования Дома Романовых» (1913) и орден Св. Станислава 3-й степени (1917) за общественно-полезную деятельность. Советская эпоха оставила совсем другие – медали «За оборону Ленинграда» (1944) и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.» (1945). Разительный контраст! Но они все пропали, как и многие документы из архива ученого, остатки которого по воле судьбы попали на кафедру логики его родного Санкт-Петербургского университета...

Жизнь каждого человека – целая Вселенная. Одним из свидетельств бессмертия души человека являются его мысли, дела и рукописи, которые, как известно, не горят. Перечитывая опубликованные и рукописные строки Сергея Иннокентьевича Поварнина, и погружаясь в эту личную Вселенную, все ярче и ярче высвечиваются деяния, характер, размышления и повороты судьбы одного из мыслителей России конца XIX – середины XX века.

Литература

- Архангельский 2011 – Русские и российские психиатры, невропатологи и психотерапевты / Сост. А. Е. Архангельский. СПб.: Алетея, 2011 С. 171.
- Бажанов 2005 – *Бажанов В. А.* Партия и логика. К истории одного судьбоносного постановления ЦК ВКП(б) 1946 года // Логические исследования. Вып. 12. М.: Наука, 2005. С. 32–49.
- Бачманов 1967 – *Бачманов В. С. С. И.* Поварнин и некоторые вопросы истории логики в ЛГУ // Материалы к научной сессии, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции (октябрь 1967 г.). Л., 1967. С. 57–64.
- Болондинский 2002 – *Болондинский В. К.* Музей И. П. Павлова в Колтушах. СПб., 2002.
- Грин 1999 – *Грин Ц. И.* Серебряков Михаил Васильевич (1879–1959 // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1999. Т. 2. С. 554–558.
- Давиденков 1960 – 75 лет Ленинградского государственного ордена Ленина института усовершенствования врачей им. С. М. Кирова. (1885–1960): Сб. материалов / ред. колл.: С. Н. Давиденков и др. Л.: Министерство здравоохранения РСФСР, 1960. С. 348.
- Зверев 1968 – *Зверев В. М., Клушин В. И.* Михаил Васильевич Серебряков. Л., 1968.
- Квасов 1967 – *Квасов Д. Г., Федорова-Грот А. К.* Физиологическая школа И. П. Павлова. Л.: Наука, 1967.
- Кобзарь 1996 – *Кобзарь В. И.* Смысл жизни по Сергею Иннокентьевичу Поварнину // Санкт-Петербургский университет. 1996. № 20(3425), сентябрь 18. С. 13.
- Лихачев 1991 – *Лихачев Д. С.* Книга беспокойств: Воспоминания, статьи, беседы [Электронный ресурс]. М., 1991. URL: http://svitk.ru/004_book_book/16b/3559_lihahev-kniga_bespoikoystv.php (Доступно 16.06.2016).
- Минин 1922 – *Минин С.* Философию за борт! // Под знаменем марксизма. 1922. № 5–6. С. 122–127.
- Поварнин 1902 – *Поварнин С. И.* Обзор 2-х немецких журналов за 1901 г.: 1) Vierteljahrsschrift fuer Wissenschaftliche Philosophie. 1901. № 1–3; 2) Archiv fuer Geschichte der Philosophie. 1901. № 1–4 [Рецензия] // Вопросы философии и психологии. 1902. Кн. 61 (1). С. 616–624.
- Поварнин 1912 – *Поварнин С. И.* Аскетизм (его сущность и оправдание) // Светоч (приложение к журналу «Русский паломник»). 1912. Кн. 2. С. 277–318.
- Поварнин 1918а – *Поварнин С. И.* У истоков живой религии. Пг.: О. Богданова, 1918.
- Поварнин 1918б – *Поварнин С. И.* Спор. О теории и практике спора. Пг., 1918.

Татьяна Сохор, Лариса Тоноян. «Прежде всего – не складывать оружия!»...

- Поварнин 1918в – *Поварнин С. И.* Краткий курс педагогической психологии // Записки краткосрочных педагогических курсов по подготовке персонала в учреждения для дефективных детей. Пг., 1918. Т. 1–3.
- Поварнин 1922 – *Поварнин С.* О нашей школе // Высшая Военно-Педагогическая школа. Юбилейный выпуск (1 ноября 1921 г. – 1 ноября 1922 г.). Пг., 1922. С. 17.
- Поварнин 1928 – *Поварнин С. И.* Как читать книги для самообразования. 2-е просмотр. и доп. изд. Л.: Начатки знаний, 1928.
- Поварнин 1945 – *Поварнин С. И.* О законах мысли формальной логики и о практике мышления // Научная сессия 1945 г. (16–30 ноября 1945 г.): Тезисы докладов. Л., 1945. С. 13–15.
- Поварнин 1947 – *Поварнин С. И.* О формальных законах мысли (классификация их) // Ученые записки Ленингр. ун-та. Сер. философских наук. Л., 1947. Вып. 1. № 100. С. 237–241.
- Поварнин 2015 – *Поварнин С. И.* Сочинения / Сост., вступ. Статья, примеч. В. И. Кобзарь, Т. Е. Сохор, Л. Г. Тоноян (отв. ред.). СПб.: Институт иностранных языков, 2015.
- Соболев 2001 – *Соболев Г. Л.* Как боролись с «буржуазным космополитизмом» в Ленинградском университете // Петербургская историческая школа: Альманах. Памяти В. А. Ежова. СПб.: Нестор, 2001. С. 362–368.
- Сохор 2002 – *Сохор Т. Е.* Константин Иннокентьевич Поварнин – ученый, врач, педагог // Я. (А. Слинин) и Мы: к 70-летию профессора Ярослава Анатольевича Слинина. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 633–641.
- Шилов 1999 – *Шилов Л. А.* Сергей Иннокентьевич Поварнин // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биографический словарь. Т. 2. Российская Публичная библиотека – Государственная Публичная библиотека в Ленинграде 1918–1930. СПб., 1999. С. 510–513.